

Юрий Петрович Денисов

Сибирский юридический университет, кандидат политических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права, Омск, Россия
e-mail: yurden1984@yandex.ru

К вопросу о сущности феномена общероссийской гражданской идентичности: кто мы и что нас объединяет?

Аннотация. Статья посвящена изучению сущности, содержательного и структурного наполнения феномена общероссийской гражданской идентичности. Автор исследует различные подходы к осмыслению феномена гражданской идентичности, сложившиеся в современной науке и в практике нормативно-правового регулирования, а также соотношение общероссийской гражданской идентичности и этнической и национальной идентичностей. В статье делается вывод о том, что сущность общероссийской гражданской идентичности заключается в осознании гражданином Российской Федерации своей принадлежности к единой гражданской общности и наличия с ней общих ценностей. При этом ценностная основа общероссийской гражданской идентичности закреплена Российским государством на нормативно-правовом уровне. Вместе с тем общероссийская гражданская идентичность представляет собой сложно структурированную, исторически сложившуюся и перманентно эволюционирующую под воздействием внешних факторов систему, каркас которой базируется на четырех ключевых доминантах: общности языка, исторической памяти, культуры и природного достояния.

Ключевые слова: российская идентичность, ценности, гражданственность, культура, личность.

Yuri P. Denisov

Siberian Law University, Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Omsk, Russia
e-mail: yurden1984@yandex.ru

Revisiting the Essence of the Phenomenon of All-Russian Civic Identity: Who Are We and What Unites Us?

Abstract. The article is devoted to the study of the essence, content and structural content of the phenomenon of all-Russian civic identity. The author explores various approaches to understanding the phenomenon of civic identity that have developed in modern science and in the practice of legal regulation, as well as the relationship between all-Russian civic identity and ethnic and national identities. The article concludes that the essence of all-Russian civic identity lies in the awareness by a citizen of the Russian Federation of his belonging to a single civil community and the presence of common values with it. At the same time, the value basis of the all-Russian civic identity is fixed by the Russian state at the regulatory level. At the same time, all-Russian civic identity is a complexly structured system, historically established and permanently evolving under the influence of external factors, the framework of which is based on four key dominants: a common language, historical memory, culture and natural heritage.

Keywords: Russian identity, values, citizenship, culture, personality.

Введение (Introduction)

Категория идентичности сегодня стала одной из ключевых категорий широкого спектра социально-гуманитарного знания, а феномен российской идентичности уже не первый год находится в фокусе неугасающего исследовательского интереса философов, политологов, социологов, юристов, психологов, историков, культурологов и представителей других отраслей знания. Актуальность философского осмысления феномена общероссийской гражданской идентичности обусловлена целым комплексом неразрыв-

но взаимосвязанных интернальных и экстернальных факторов. Последствия антропологического поворота, произошедшего в науке еще во второй половине прошлого века и уходящего своими корнями в XVIII–XIX вв. [1, с. 93]; популяризация евразийской парадигмы, сопряженная с переосмыслением ценностных основ и культурных ориентиров российского гражданского общества; «извечный» спор славянофилов и западников, обретающий неимоверную остроту в контексте современных геополитических и социально-культурных вызовов; поиск национальной идеи на фоне

политико-правовых трансформаций последних лет — вот лишь некоторые из факторов, актуализирующих исследования российской идентичности.

Безусловно, актуализации темы именно общероссийской гражданской идентичности способствует и мощный политический импульс, исходящий от высших органов публичной власти. В частности, в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, укрепление общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности отмечено в перечне задач государственной политики, реализуемых в рамках стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Сохранение общероссийской гражданской идентичности рассматривается в качестве одного из ожидаемых результатов реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей [2]. Укрепление общероссийской гражданской идентичности в соответствии с указом Президента Российской Федерации призвана обеспечить и государственная культурная политика [3].

Вопрос о сущности феномена российской идентичности в целом и общероссийской гражданской идентичности в частности имеет экзистенциальное значение для нашей нации. Ответ на него означает и ответ на вопрос о том, кто мы и что нас объединяет, вынесенный в заголовок данной статьи. Ее целью стал анализ сущности и содержательного наполнения данного феномена.

Методы (Methods)

Данное исследование основывается на феноменологическом подходе, который позволяет рассмотреть явление общероссийской гражданской идентичности «как оно есть», как один из наиболее важных элементов духовной и социально-культурной реальности отдельной личности и российского социума в целом. Непосредственно анализ интересующего нас феномена осуществляется с помощью системного метода. Он дает возможность взглянуть на идентичность как на систему, т. е. совокупность неразрывно взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, организованных в единое целое. Кроме того, в ходе исследования нами использовались элементы герменевтического метода, позволяющего глубже интерпретировать тексты, необходимые для понимания категории общероссийской гражданской идентичности, понять их смысл и значение, собрать культурный и исторический контекст и выявить авторский замысел.

Литературный обзор (Literature Review)

На данном этапе сформировался достаточно обширный круг научной литературы, посвященной как различным аспектам феномена идентичности в целом, так и непосредственно феномену общероссийской гражданской идентичности. В электронной научной библиотеке eLibrary.Ru на 7 августа 2023 г. по запросу «идентичность» нами обнаружено 13 574 научных публикации, по запросу «гражданская идентичность» — 2453, по запросу «российская

идентичность» — 431, по запросу «общероссийская идентичность» — 139, по запросу «российская гражданская идентичность» — 123, наконец, по запросу «общероссийская гражданская идентичность» — 78. Среди наиболее известных исследователей российской идентичности следует назвать В. А. Ачкасова, М. К. Горшкова, Л. М. Дробилеву, З. А. Жаде, В. В. Лапкина, О. Ю. Малинову, А. И. Миллера, В. И. Пантина, Г. В. Пушкареву, И. С. Семенову, Л. В. Сморгуну, В. А. Тишкова, Л. А. Фадееву, М. А. Фадеичеву, К. Г. Холодковского и др.

Осмысление феномена идентичности в научной литературе уходит своими корнями в психоаналитические концепции. О феномене «идентификации» писал З. Фрейд. Он полагал, что взаимная привязанность индивидов, составляющих массу, является по своей природе идентификацией «...в силу важной аффективной общности...», и предполагал, что «...эта общность заключается в привязанности к вождю» [4, с. 48]. Во главу угла феномен идентичности в своей психоаналитической концепции поставил Э. Эриксон. Он сформулировал дефиницию идентичности, которая сегодня считается общепризнанной. С его точки зрения, «идентичность» представляет собой «...твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всём богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным “я” независимо от изменений “я” и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [5, с. 12].

Дальнейшие исследования феномена идентичности в различных областях знания, как правило, носившие междисциплинарный характер, привели к формированию целого ряда подходов к осмыслению его сущности. Среди них можно выделить три ключевых для понимания общероссийской гражданской идентичности подхода: эссенциалистский, или примордиалистский подход (К. Гирц, Э. Смит и др.), конструктивистский (Э. Гидденс, Э. Марк и др.) и постмодернистский (Дж. Фридман, З. Бауман и др.) [6, с. 104–105].

С точки зрения эссенциалистского подхода общая, в том числе и общероссийская гражданская идентичность, происходит из объективно присущих национальному сообществу коллективных психологических черт и установок, константных структурных характеристик общества и «...прочих “естественных” параметров, сохраняющих свою неизменность» [7, с. 53]. С данной позиции сущность феномена идентичности определяется в таких категориях, как «самость», «постоянство», «непрерывность», «идентификация с группой», «память», «сингулярность», «исключительность» [8, с. 166]. Гражданская идентичность под таким углом зрения во многом отождествляется с национальной идентичностью, которая в свою очередь имеет этнический базис. При этом эссенциалисты констатируют, что «...истоки того, во что мы превратили национальную идентичность, сложны, как и ее природа» [9, р. 19] (перевод наш. — Ю. Д.).

Во многом противоположную трактовку феномена идентичности предлагает конструктивистский подход. Сквозь его призму общероссийская гражданская идентичность, как и всё коллективное, может быть рассмотрена как социальный артефакт, возникающий, реконструируемый и мобили-

зубмый в соответствии с культурными кодами и центрами силы. Идентичность в данном ракурсе является результатом проектирования и конструирования — представляет собой социальный конструкт, обладающий проективными свойствами и воздействующий на коллективное сознание. При этом в коллективном сознании формируется так называемое «воображаемое (представленное) сообщество» («imagined community») [10]. В русле конструктивистского подхода гражданская идентичность политизируется и объективируется в политике идентичности.

Постмодернистское видение феномена идентичности отличается от конструктивистского тем, что оно делает акцент не на целенаправленном конструировании идентичности различными субъектами (актерами), а на хаотизации и бесконечной многоаспектности процесса ее формирования. Постмодернистский анализ интересующего нас феномена указывает на сложный и противоречивый социальный контекст глобализирующегося и цифровизирующегося общества, состоящий из «...несопоставимых между собой культурных образований, центробежных политических тенденций, мультикультурных идентичностей и процессов нарциссического разложения целостного “эго” модерна» [11, с. 37].

Наряду с тремя указанными магистральными направлениями для осмысления феномена общероссийской гражданской идентичности важны и другие подходы. В частности, когнитивный подход предполагает ее рассмотрение через фильтры умственных представлений и когнитивных взаимодействий людей, в результате которых возникают лежащие в основе идентификации с гражданской общностью человеческие знания, установки, стереотипы и ожидания, которые можно изучать с помощью психологических методов [12]. Групповой подход, к примеру, предполагает, что индивидуальное определение и отношение к гражданской идентичности формируются в контексте членства в разных социальных и культурных группах [13]. В китайской научной традиции существует государственно-идеологический подход к анализу российской идентичности, в рамках которого общегражданская российская идентичность, по сути, отождествляется с российской государственной идентичностью. Она связана, с одной стороны, «...со строительством национального государства, национальным развитием и социальной стабильностью» [14, с. 91], с другой — «...с идентификацией граждан страны с историческими и культурными традициями, моральными ценностями, идеалами и убеждениями, а также национальным суверенитетом своей родины» [14, с. 92].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Всё многообразие описанных выше подходов к изучению интересующего нас феномена отражает его содержательную многогранность и многомерность. Проведенный нами анализ показал, что применительно к осмыслению общероссийской гражданской идентичности продуктивен их синтез. В рамках данного синтеза интересующий нас феномен может быть рассмотрен как динамичная, перманентно развивающаяся сложная целостная система. Несущий структурный каркас общероссийской гражданской идентичности образуют стержневые компоненты, сформировавшие

естественным путем в ходе исторического развития, которые объединяют всех граждан Российской Федерации. Таковыми являются русский язык, общность истории и образы прошлого, среди которых особую важность имеет образ Великой Отечественной войны, культура России и ее природное достояние. Однако данные элементы не являются абсолютными константами. Они, как и вся система, имеют подвижный характер, подвержены внешнему как целенаправленному, так и хаотическому воздействию и неизбежно эволюционируют.

Осмысление этого обстоятельства в контексте геополитической конкуренции приводит к осознанию необходимости реализации государством политики идентичности. Государственная политика идентичности осуществляется посредством языковой политики, политики памяти, культурной и символической политики. Она «...применяется для интеграции граждан определенной страны путем формирования представлений о титульной нации и интерпретации истории национальной государственности, ее культурных и даже цивилизационных оснований» [15, с. 28]. Современная политика идентичности в значительной степени характеризуется ее «секьюритизацией», которая проявляется через политический дискурс в стремлении применить меры для устранения угрозы «...идентичности (системе ценностей, традиций) со стороны Значимого Другого/Чужого» [16, с. 102].

Рамки и основные векторы политики идентичности в Российской Федерации закрепляются посредством правового регулирования. Сам концепт «общероссийская гражданская идентичность» на нормативно-правовом уровне закреплён в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Он трактуется как «...осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [17]. Как явствует из данной дефиниции, общероссийская гражданская идентичность характеризуется двумя ключевыми аспектами: гражданственностью и приверженностью базовым ценностям российского общества. При этом именно с ростом уровня общероссийской гражданской идентичности, превысившего 95 %, в российском официальном политическом дискурсе связывается рост уровня консолидации общества [18].

Рост уровня гражданской идентичности некоторые исследователи связывают с воздействием на личность процессов глобализации, полагая, что «гражданская идентичность сменяет этническую идентичность» [19, с. 59]. Снижение роли этнической идентичности подтверждают и результаты Всероссийской переписи населения 2020 г. В частности, они показали увеличение количества граждан Российской Федерации, не давших ответ о своей национальности (с 5,7 млн в 2010 г. до 16,6 млн). Однако нельзя согласиться с тем, что общероссийская гражданская идентичность «сменяет» этническую идентичность. Напротив, ряд этносов демонстрирует рост этнического самосознания. В частности, в переписи 2020 г. по сравнению

с переписью 2010 г. приблизительно на 17 % увеличилось количество лиц, указавших национальность «чеченец». При снижении физической численности этнически русского населения на 5 млн увеличился процент лиц, указавших национальность «русский» с 80,7 до 80,8 % [20].

В этом контексте нельзя согласиться с идеей «замены» этнической идентичности гражданской. Наличие общегражданской российской идентичности и осознание ее приоритета отнюдь не означают для человека необходимости стирания других идентичностей, к числу которых относится и этническая идентичность. Напротив, именно из конструктивных интеракций индивидов, идентифицирующих себя друг с другом на основе общих атрибутов внутри различных этнических и субэтнических, религиозных, политических, профессиональных, культурных и субкультурных и иных сообществ, и складывается гражданское общество при условии осознания данными сообществами себя как его части. Поэтому и общероссийская гражданская идентичность содержательно соткана из множества идентичностей, имеющих общую ценностную основу и живущих на общем социокультурном каркасе.

Ценностная основа общероссийской гражданской идентичности в нашей стране закреплена указом Президента Российской Федерации. Она представляет собой «исторически сложившуюся систему российских духовно-нравственных ценностей, объединяющую самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации» [21]. В уже упомянутых выше Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей обозначено, что именно традиционные ценности являются нравственными ориентирами, лежащими в основе общероссийской гражданской идентичности. К ним отнесен широкий спектр ценностей, имеющих позитивный характер: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [2]. Нормативные правовые документы, ориентированные на воспитание молодежи, содержат еще более обширный круг ценностей, которые могут быть объединены в «матрицу идентичности», охватывающую множественные характеристики социально-индивидуального сознания и поведения человека [22, с. 54].

Вместе с тем в публичном пространстве и научной литературе понятие российской идентичности связывается с такими терминами, как «национальная идентичность», «государственная идентичность», «страновая идентичность», «государственно-гражданская идентичность»: зачастую они

используются как синонимы, хотя содержательный смысл их не тождественен [23, с. 6]. Близким по своей сути гражданской идентичности феноменом, но не тождественным ему в полной мере является феномен национальной идентичности. Российская национальная идентичность базируется на чувстве принадлежности к российскому народу, российской нации. Она также характеризуется ощущением солидарности и общих ценностей с другими представителями нации, общей исторической судьбы и единой культуры. Российская национальная идентичность неразрывно сопряжена с русским языком как средством общения, патриотическими чувствами по отношению к Российскому государству и осознанием смысла российских национальных символов, традиций и праздников. Национальную идентичность, в отличие от общероссийской гражданской идентичности, в полной мере могут разделять люди, не являющиеся гражданами Российской Федерации. Для национальной идентичности в Российской Федерации не задано четко юридически обозначенных нормативно-правовых рамок. В ней наличествует эмоциональный компонент, который позволяет в зависимости от модальности эмоций выделять позитивную и негативную национальную идентичность [24, с. 140].

Заключение (Conclusion)

Итак, общероссийская гражданская идентичность представляет собой сложно структурированный и содержательно многогранный феномен. В значительной степени его сущность и структурное наполнение сформировались исторически и определяются общностью русского языка, исторической памяти, культурного и природного достояния. Вместе с тем содержание данного феномена модифицируется, укрепляется и сохраняется посредством политики идентичности. Дефиниция общероссийской гражданской идентичности и ее основы закреплены посредством федеральных нормативно-правовых документов. На вопросы «Кто мы?» и «Что нас объединяет?» в них, по сути, даны ответы. Мы в первую очередь граждане Российской Федерации, и нас объединяют общие традиционные ценности, спектр которых также определен нормативно. Однако сущность феномена общероссийской гражданской идентичности, безусловно, шире рамок смоделированного в официальных документах конструкта. Она заключается в осознании гражданином Российской Федерации как личностью принадлежности к единой гражданской общности на общекультурной ценностной основе. В ракурсе системного анализа общероссийская гражданская идентичность может быть рассмотрена как сложная динамическая система, имеющая твердый фундамент и жестко структурированный каркас, но при этом неуклонно эволюционирующая в результате дискурсивно обусловленных целенаправленных и хаотических воздействий.

Библиографический список

1. Ростова Н. Н. Антропологический поворот в философии: антропология vs онтология // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 456. С. 93–98. DOI: 10.17223/15617793/456/10
2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 24.08.2023).

3. Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438209/ (дата обращения: 24.11.2023).
4. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я / [пер. с нем. Я. Коган]. М. : Э, 2016. 96 с.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. 352 с.
6. Денисов Ю. П. Феномен идентичности и политические технологии ее формирования // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Исторические науки». 2020. Т. 7, № 1 (25). С. 103–113.
7. Федотова Н. Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 52–62.
8. Фадеева Л. А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука. 2016. № 2. С. 164–180.
9. Smith A. National Identity. London ; New York : Penguin Books, 1991. 227 p.
10. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London ; New York : Verso, 1983. 240 p.
11. Полякова Н. Л. «Идентичность» в современной социологической теории // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18 : Социология и политология. 2016. № 4. С. 22–42.
12. Huddy L., Khatib N. American Patriotism, National Identity, and Political Involvement // American Journal of Political Science. 2007. Vol. 51, no. 1. P. 63–77.
13. Brewer M. B. The Many Faces of Social Identity: Implications for Political Psychology // Political Psychology. 2001. Vol. 22, no. 1. P.115–125.
14. Чуньсюе В., Янань В., Чжан Ю. Исследование возможности укрепления государственной идентичности Китая путем изучения российского опыта // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. С. 91–97. DOI: 10.24158/spp.2022.6.12
15. Антанович Н. А., Слуцкая Л. В., Побережная О. Е. Научное изучение идентичности и возможности его применения в формировании политики идентичности // Весті БДПУ. Серія 2. Гісторія. Філософія. Палітологія. Сацьялогія. Экономіка. Культуралогія. 2021. № 3 (109). С. 25–30.
16. Фадеева Л. А. Секьюритизация политики идентичности как аналитический инструментарий // Вестн. Перм. ун-та. Политология. 2023. Т. 17, № 2. С. 101–111. DOI: 10.17072/2218-1067-2023-2-101-111
17. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 6 декабря 2018 г.) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 24.08.2023).
18. Егорова В. Путин: Уровень общегражданской идентичности в РФ вырос с 63 % до 94 % // Российская газета : офиц. сайт. 2023. 19 мая. URL: <https://rg.ru/2023/05/19/putin-uroven-obshchegrazhdanskoj-identichnosti-v-rf-vyros-s-63-do-94.html> (дата обращения: 24.08.2023).
19. Третьякова А. И. Особенности формирования идентичности в условиях глобализации // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2023. № 2 (39). С. 56–60. DOI: 10.36809/2309-9380-2023-39-56-60
20. Итоги ВПН — 2020. Том 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения // Росстат : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 24.08.2023).
21. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 (ред. от 25 января 2023 г.) «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/794f61e017718ffdc01e7af2e023edc189680f5f/ (дата обращения: 24.08.2023).
22. Полежаев Д. В. Содержательно-смысловые особенности «матрицы идентичности»: Родина, гражданственность, патриотизм // Ценности и смыслы педагогической профессии : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвященной 80-летию Победы в Сталинградской битве, Году педагога и наставника в РФ, 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского. Волгоград : Волгогр. гос. акад. последиплом. образования, 2023. С. 50–55.
23. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты : [моногр.] / Л. М. Дробужева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.] ; отв. ред. Е. М. Арутюнова, С. В. Рыжова. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 288 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021
24. Пушкарева Г. В. Российская идентичность: испытание геополитическим кризисом // Власть. 2023. № 2. С. 139–146. DOI: 10.31171/vlast.v31i2.9551